

С каждым словом Хань Мяо становился всё увереннее. С улыбкой он дал еще несколько наставлений, велел Чжэнь Цюну хорошо питаться и отдыхать, после чего ушел.

Глядя на его удаляющуюся фигуру, Чжэнь Цюн раздраженно почесал голову. Хотя он понимал, что история с господином Сунем была недоразумением, но он слишком усердно уговаривал себя отказаться от своих чувств, и теперь ему было сложно найти оправдание. Ему даже не нужно было подписывать контракт, но он всё равно думал о господине Хань. Когда они не виделись, он скучал, а при встрече не знал, как себя вести. Что за ерунда такая!

Ладно. Лучше говорить о делах, нужно больше говорить о делах!

Сунь Панминь, сидя на стуле и держась за поясицу, чувствовал себя разбитым:

— Господин Хань, господин Хань, ты слишком хорошо скрываешь свои карты. Присоединиться к министру Хань — это одно, но как ты умудрился заслужить уважение самой вдовствующей императрицы? Неужели только потому, что она уважает министра Хань?

Он с таким усердием прибежал с новостями, а оказалось, что всё уже дошло до самого императора. После всей этой суматохи кто теперь посмеет зариться на лавки семьи Хань? Зря он так переживал, даже спать с наложницами не мог спокойно!

Хань Мяо слегка улыбнулся:

— Всё благодаря тебе, Сяо И, что предупредил меня заранее. Если бы не это, как бы я смог преподать урок другим?

Изначально его план был совсем другим, и он не собирался так рано вступать в сахарную гильдию. Но узнав, что кто-то готовится действовать, как можно было не подготовиться? Именно потому, что всё было сделано в последний момент, удалось застать врасплох. Если бы он планировал заранее, такого эффекта не было бы.

Сунь Панминь, услышав это, закатил глаза:

— И это твой способ отблагодарить меня? У меня чуть поясица не сломалась!

Он ведь не впервые развлекался с наложницами. Разве эти прилипчивые соблазнительницы так старались из-за его красоты и силы? Конечно, нет! Кто-то стоял за этим!

Хань Мяо улыбнулся с непоколебимым спокойствием, без тени вины:

— Ты так долго беспокоился, как можно было не дать тебе расслабиться?

Сунь Панминь стиснул зубы и вдруг сказал:

— Что, не можешь заполучить этого даоса, вот и решил помучить меня?

Конечно, этот парень всё понял. Но Хань Мяо не собирался давать повод для насмешек и просто спокойно ответил:

— Это не твоя забота.

Сунь Панминь тут же обрадовался. Видимо, господин Хань всё еще не понял чувств того даоса. Обычно такой умный, а в таких делах глупеет. Как можно не радоваться?

Ха, раз ты так, то и я не буду церемониться, посмеюсь вволю!

— Давай, давай, пей, пей. Господин Хань, ты такой умный, приложи немного усилий, и всё получится!

Сунь Панминь с радостью потянул его за руку, начал «утешать» и тут же принялся подливать вина. Он не собирался уходить, пока не насмотрится вдоволь.

Хань Мяо и представить не мог, что у его друга такие мысли. Он лишь слегка кивнул. Раньше он был слишком беспечен, теперь нужно приложить больше усилий и поскорее добиться своего. Тогда Шэнь Ко — что он сможет сделать? Даже если их будет двое, он не испугается!

Смотря на длинную трубку, которую держал Шэнь Ко, Ми Фу был крайне заинтересован. Не обращая внимания на грязный деревянный держатель, он надел перчатки и взял её:

— Это и есть микроскоп?

Внимательно рассматривая картину через неё, он одновременно издавал удивленные звуки:

— Действительно увеличивает!

Шэнь Ко был очень доволен, поглаживая бороду:

— Это не «микроскоп», но увеличивать и уменьшать он может. Я сделал вогнутые и выпуклые линзы, как ты думаешь, Чжэнь?

Он приложил огромные усилия, чтобы отшлифовать линзы. Хотя результат не был таким, как он ожидал, но это был первый шаг, дальше нужно просто продолжать работу. Через несколько месяцев он точно сможет сделать «телескоп».

Чжэнь Цюн вяло ответил:

— Ну, неплохо...

Затем он крикнул:

— Ми Фу, быстрее достань зеркало!

Ми Фу неохотно вытащил лупу из рукава, тяжело вздохнув:

— Хотя это и не микроскоп, но она может увеличивать текст, что очень полезно для проверки подделок...

Шэнь Ко не ожидал, что Ми Фу так быстро найдет применение лупе, и обрадовался:

— Господин Ми, ты действительно ценишь хорошие вещи! Лупа не только помогает проверять подлинность, но и позволяет пожилым ученым с плохим зрением видеть текст на бумаге, она очень полезна!

У Ми Фу было отличное зрение, и он не понял:

— Разве не неудобно читать, держа зеркало в руке?

Прежде чем Шэнь Ко успел объяснить, насколько сложно жить с плохим зрением и как лупа

может помочь, Чжэнь Цюнь лениво сказал:

— Можно сделать очки, как защитные, и носить их при чтении. У кого-то близорукость, у кого-то дальнозоркость, линзы можно настроить, это очень удобно.

Шэнь Ко был поражен:

— Великолепно! Просто великолепно! Твоя идея, Чжэнь, сравнима с удалением катаракты, она может вернуть зрение!

Он был редактором в павильоне Чжаовэнь, и среди его коллег было множество ученых, испортивших зрение от чтения. Не говоря уже о старых министрах, которые уже плохо видели. Если бы он смог сделать «очки», о которых говорил Чжэнь Цюнь, сколько бы людей обрадовалось!

После удивления Шэнь Ко не мог не вздохнуть:

— Жаль, что такое прозрачное стекло трудно найти, и неизвестно, когда получится отшлифовать подходящее.

Такое качество стекла он видел только здесь. Если бы Чжэнь Цюнь не дал ему линзу, он бы не смог сделать такой хороший продукт. Но просить Чжэнь Цюня каждый раз он не мог.

Ээ? Чжэнь Цюнь задумался, затем вдруг выпрямился:

— А эти очки, кто-то будет покупать?

В эпоху Великой И магазины очков тоже приносили доход. В эпоху Великой Сун, наверное, тоже?

Шэнь Ко кивнул:

— Конечно, и не мало.

Чжэнь Цюнь хлопнул в ладоши:

— Тогда продадим эту идею господину Хань. Он обязательно придумает, как на этом заработать, а ты, Шэнь, тоже получишь прибыль.

Шэнь Ко был ошеломлен, через мгновение его лицо покраснело:

— Это... это можно продать? Но если я сделаю очки, разве другие не смогут просто посмотреть и научиться?

Чжэнь Цюнь не согласился:

— Я посмотрю и сразу не научусь. Разве так легко понять технологию?

Шэнь Ко покачал головой:

— Среди моих знакомых уже пятеро могут понять с первого взгляда. Если бы это было в Бюро астрономии, наверное, еще больше.

Чжэнь Цюнь уже начал сомневаться в себе. Хотя принцип преломления не так сложен, но разве

его так легко понять?

Увидев, что Шэнь Ко не шутит, Чжэнь Цюн после минутного раздумья всё же решился:

— Сначала спросим господина Хань, может, у него есть идея? Если он согласится, ты, Шэнь, хотя бы не будешь беспокоиться о стекле, и делать линзы будет проще.

Ми Фу тоже поспешил поддержать:

— Именно, господин Хань очень щедр, он даже мыло мне дарит. Шэнь, попроси Чжэня помочь тебе спросить. Если сделают больше луп, может, и мне одну дадут...

Увидев, как оба уговаривают его, Шэнь Ко после минутного колебания всё же кивнул:

— Тогда я полагаюсь на тебя, Чжэнь...

Не проблема! Чжэнь Цюн слегка выпрямился. Это ведь дело, и обсудить его с господином Хань — это естественно.

Однако, оказавшись перед Хань Мяо и рассказывая о проекте «очков», Чжэнь Цюн не мог не почувствовать себя неуверенно. Ведь это был проект Шэнь Ко, а не его. Что, если он не сможет его реализовать? Это же разочарует всех.

— Эта вещь действительно помогает видеть текст. Сейчас лупа — это только образец, готовый продукт будет похож на мои защитные очки, их можно будет надевать на уши, это очень удобно. Если ты не веришь, можешь взять лупу и проверить.

Закончив длинный монолог и передав лупу, Чжэнь Цюн осторожно посмотрел на выражение лица Хань Мяо. Кажется... всё в порядке?

Хань Мяо и представить не мог, что Чжэнь Цюн, наконец решивший прийти к нему, говорил всё это ради Шэнь Ко. Однако легкая ревность не повлияла на его мысли. Внимательно выслушав Чжэнь Цюна, Хань Мяо взял деревянную «лупу» и внимательно посмотрел на мелкие иероглифы на бумаге. В линзе они увеличились в несколько раз, и были видны мельчайшие детали.

Хань Мяо поднял голову:

— Это то, чем вы недавно занимались?

Чжэнь Цюн подумал и кивнул:

— Вроде того.

Они занимались телескопом. Но он был слишком сложным, и вряд ли его можно было сделать быстро. Лучше продать идею по частям.

Хань Мяо снова спросил:

— Это Шэнь Ко предложил, или ты считаешь это перспективным?